

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-1-32

УДК 316.6

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Овсяник О.А., Зотова Л.Э., Шульга Т.И., Сидячева Н.В.

В работе дано описание специфики социально-психологической адаптации через рассмотрение особенностей использования личностью адаптационных стратегий и построения социально-ролевого репертуара. В работе также рассматривается агрессивное поведение, которое трактуем как нарушающее права других людей и приносящее им ущерб, приводящее к деструкции межличностных отношений и социальным проблемам личности. Агрессивное поведение является одним из начальных признаков дезадаптивности личности.

Ключевые слова: адаптация; агрессивное поведение; адаптационные стратегии; конструктивная агрессия; деструктивная агрессия.

MANIFESTATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN THE PROCESS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF THE PERSON

Ovsyanik O.A., Zotova L.E., Shulga T.I., Sydiacheva N.V.

There are description of specific social-psychological adaptation through using of the individual peculiarities of adaptation strategies and building a repertoire of social roles. The research also examines aggressive behavior, which we treat as a violation of the rights of others and bringing them damage, leading to the destruction of interpersonal relationships and social problems of the individual. Aggressive behavior is one of the early signs of maladaptive personality.

Keywords: adaptation aggressive behavior; adaptation strategies; construction aggressive; destruction aggressive.

Введение

Потребность в изучении особенностей адаптации личности как никогда остро стоит в современной России. Активные изменения в общественной и политической жизни, динамичное изменение социального пространства личности ведут к тому, что стиль индивидуальной реакции индивида на новые обстоятельства меняется: как по отношению к «ситуации в целом», так и по отношению к отдельным аспектам человеческой жизни (отношения в семье, в рабочем коллективе, общение с друзьями и т.д.). Порой реакции индивида имеют ярко выраженный агрессивный характер, что мешает ему выстраивать конструктивные стратегии социального взаимодействия, ведет к внутриличностным и межличностным конфликтам, нарушая процесс социально-психологической адаптации, который не всегда зависит от экономического благополучия населения [10]. Это, в свою очередь, ставит перед психологами задачу более глубокого изучения феномена адаптации, раскрытия основных адаптационных стратегий и механизмов с целью помощи населению поиска конструктивных путей адаптации и преодолению дезадаптивных стратегий, в том числе агрессивного поведения.

Обзор литературы

Проблеме адаптации посвящены работы Беличевой С.А., Ольшанского Д.В., Ольшанской Е.В., Реана А.А., Розума С.И., Свенцицкого А.Л., Судакова В.Н., Яблонской Ю.О. и др. Среди зарубежных авторов в настоящее время данная проблема рассматривается Adams W.J., Gray K.L., Garner M., Graf E.W. [11], Desender K., Opstal F.V., Bussche E.V.[12], Little A.L., Feinberg D.R., DeBruine L.M., Jones B.C.[13], Ronen-Eilon K.C. [14], Saroglou V. [15].

Агрессивное поведение рассматривались в трудах Бреслава Г.Э., Дмитриевского В.А., Егошкина Ю.В., Ениколопова С.Н., Князевой О.Н., Ковалева П.А., Можгинского Ю.Б., Неймарк М.С., Ольшанской Е.В., Осницкого А.К., Реана А.А., Семенюк Л.М., Фурманова И.А., Хузеевой Г.Р. и др.

Однако, несмотря на проработанность отдельных аспектов феномена адаптации и агрессии, в психологической науке до сих пор недостаточно разработанным остается вопрос о векторной направленности адаптационных стратегий личности и специфики построения адаптационных программ для людей, демонстрирующих агрессивное поведение с учетом всего спектра социально-психологических характеристик личности.

Агрессивное поведение трактуем нами как поведение, нарушающее права других людей и приносящее им ущерб, приводящее к деструкции межличностных отношений и социальным проблемам личности: такое поведение мы называем дезадаптивным. В противовес агрессив-

ному поведению можно выделить ассертивное поведение – как умение отстаивать свои интересы и права, демонстрировать независимость и свободу, но при этом не нарушать «границы» других людей. Этот тип поведения мы будем рассматривать как адаптивный. В ряде случаев, данный тип поведения трактуется как «конструктивная» и «деструктивная» агрессия. [4]

Неоднозначен ответ на вопрос, с какого возраста можно изучать ценностные ориентации личности, формирующие адаптационные стратегии, и будут ли, например, ценностные представления школьников объективными. [7, 8] На наш взгляд наиболее удачным рассмотрением ценностных ориентаций и смысла жизни представляет изучение широких социальных смыслов. Именно они раскрываются в таких понятиях как труд, стремление жить для людей, приносить пользу Отечеству, то есть в большей степени они направлены на такой вектор направленности как социум и позволяют реализовать себя [5]. В рассмотрении широких социальных смыслов можно увидеть групповые и индивидуальные смыслы. К групповым смыслам можно отнести семью, общение с друзьями, родственниками, сверстниками в школе. Индивидуальные смыслы предполагают получение пользы для себя – жить для себя, беречь свое здоровье, делать карьеру, иметь материальное благополучие.

На примере исследования дезадаптивного поведения молодежи, обучающейся в различных типах учебных заведений, выявлено, что «универсальными» содержательными характеристиками агрессивного поведения являются, прежде всего, темпераментальные и характерологические особенности личности: социальная пластичность, гипертимность и возбудимость [1].

Ряд индивидуально-личностных свойств, например, невротичность, депрессивность, раздражительность связаны с агрессивным поведением, но имеют различный механизм его детерминации [6]. Одна и та же личностная характеристика может быть по-разному связана с дезадаптивным поведением. Например, в учебных заведениях, которые характеризуются ситуацией стабильности, агрессию молодежи провоцируют низкая депрессивность и низкая невротичность, а в условиях учебной нестабильности (новое учебное учреждение, новые требования, несформированный коллектив и т.д.), агрессия может быть связана с высоким уровнем депрессивности и невротичности. Таким образом, можно выделить те индивидуально-личностные свойства, с которыми психолог при составлении коррекционной адаптационной программы будет работать «априори», и те, которые выражены дифференцированно в каждой группе и нуждаются в более глубоком анализе их связи с дезадаптивным поведением.

В нравственно-ценностных особенностях дезадаптивной личности также выявлены «универсальные» и «частные» характеристики: во всех группах респондентов агрессивное поведение однозначно связано с низким уровнем выраженности качеств «зрелой» личности. Нравственно «незрелая» личность широко использует в своем поведенческом репертуаре агрессию,

не направлена на конструктивное взаимодействие с другими, эгоистична, использует других людей для достижения своих корыстных целей. Однако, ценностные ориентации дифференцированно представлены в различных группах респондентов. Например, было выявлено, что агрессивное поведение связано с ориентацией на узколичностные интересы, однако в группе молодежи, ориентированной на профессиональные достижения в условиях высокой конкуренции и повышенных требований агрессия связана с ориентацией на ценность профессиональной деятельности.

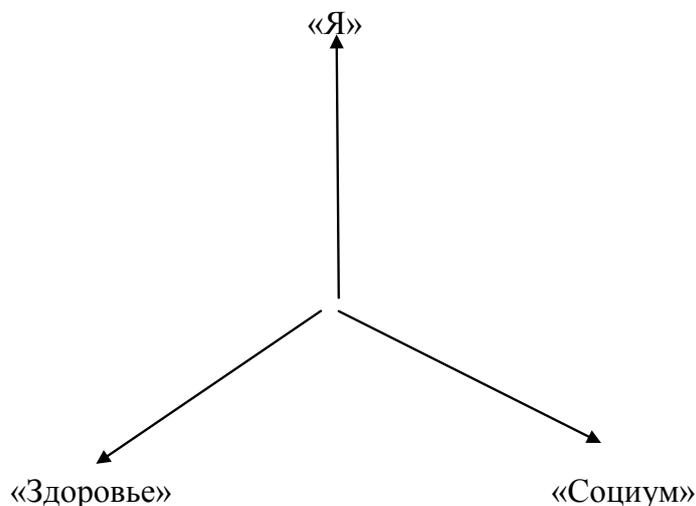
Постановка задач

Необходимо определить особенности социально-психологической адаптации личности и роль агрессивного поведения в данном процессе.

Описание исследования

Нами была предпринята попытка описания специфики социально-психологической адаптации личности через рассмотрение особенностей использования ею адаптационных стратегий, построения социально-ролевого репертуара, что дает широкие возможности для построения адаптационных программ с учетом широкого спектра индивидуально-личностных, ценностных и социальных характеристик индивидов.

Находясь в адаптационном процессе, человек использует определенные адаптационные стратегии. Рассматривая адаптационные стратегии, мы выделили три направления стратегических векторов адаптации (рис. 1).

Рис. 1. Направленность стратегических векторов адаптации

Обратим внимание на тот факт, что для успешной адаптации, применение адаптационных стратегий должно быть комплексным. Учитывая равновесность и значимость векторов, необходимо заметить, что одновременно и равное направление стратегий будет не способствовать, а замедлять процесс адаптации. Следовательно, в зависимости от ситуации вес той или иной стратегии должен быть увеличен или уменьшен.

Однако, на наш взгляд, увлечение лишь одной стратегией поведения влечет к дезадаптации. В частности:

- использование лишь вектора «Здоровье» направленности может привести к уходу в болезнь и ипохондрии;
- использование лишь векторов «Социум» направленности приведет к восприятию себя в качестве жертвы, следовательно, здесь могут иметь место психологические игры и манипуляции;
- использование лишь векторов «Я» направленности может привести к процессу «вечного самокопания», «застревания» на себе и своих проблемах.

Отсутствие одного из направлений векторов, по нашему мнению, также является патологическим и ведет к дезадаптации личности. В частности:

- *отсутствие вектора «Социум»* может привести к самоизоляции, уходу в себя и свои психолого-физиологические проблемы, вплоть до психических болезней;
- *отсутствие вектора «Здоровье»* может привести к игнорированию своей физиологии, неадекватному восприятию своего физического состояния, игнорированию посещения врача и самостоятельному лечению любых соматических проблем; все это может проявляться в психосоматозах человека;
- *отсутствие вектора «Я»* может привести к неадекватному восприятию себя, девиантному поведению (алкоголизм, злоупотребление лекарственными веществами, суицид и др.).

Принимая ограничения направленности, нельзя определить идеальную векторную композицию и в каждом случае необходимо использовать собственный векторный набор. Однако специально составленная адаптационная программа может помочь и ускорить возрастной адаптационный процесс.

Удачная адаптационная стратегия может быть рассмотрена как совладающая, в этом случае она приведет к адаптации в любых социальных изменениях. Несовладающая адаптационная стратегия может привести к дезадаптации или может видоизменяться и корректироваться вплоть до адаптации к социуму.

Набор социальных ролей, используемых в процессе адаптации, мы будем называть ее социально-ролевым репертуаром. Количество ролей, играющих в социуме, может увеличиваться, тогда человек может столкнуться с энергетической перегрузкой и истощением, что может привести к дезадаптации личности [3].

Смена социально-ролевого репертуара может быть также в рамках смены общественно-экономической формации, природных или техногенных катаклизмов, экономических кризисов, войн и других катастроф.

Социально-ролевой репертуар можно поделить на четыре группы:

1. Группа «семья».
2. Группа «работа» («учеба»).
3. Группа «микрорукружения».
4. Группа «макрорукружения».

В случае успешного освоения социально-ролевого репертуара мы можем говорить об *адаптации* и о положительной «Я-концепции» личности, если же освоение репертуара было неуспешным, то мы можем также говорить об изменении «Я-концепции» или *дезадаптации*. В данном случае изменение «Я-концепции» будет происходить медленно и завершится адаптацией или оно в итоге приведет к дезадаптации.

В случае успешного освоения социально-ролевого репертуара мы можем говорить об *адаптации* и о положительной «Я-концепции» личности, если же освоение репертуара было неуспешным, то мы можем говорить о дезадаптации, которая может часто проявляется в агрессии. Неуспешное освоение социально-ролевого репертуара может происходить по двум направлениям:

1. *Изменение роли*, которое может выражаться в смене работы/учебы, смене семейной роли в рамках изменении семейного статуса, переезде и др.
2. *Изменение отношения к роли*, которая может выражаться в:
  - a. «*уходе в другую реальность*» – «зависании» в интернете, уход в религию или секту, проживание других ролей в рамках сопереживания другим людям при прочтении книг, просмотре сериалов, «собираании сплетен», вмешательство в дела других семей, считая себя «борцом за справедливость» и др.;
  - b. *изменение отношений к неуспешности*:
    - Смена ценностных ориентаций, выражающейся в смене приоритетов, замене хобби, смена привычек, смене друзей, и др.

- Изменение сферы самореализации, которая может выражаться в волонтерстве, уходе в семейные проблемы, заботе о животных, уходе в политическую деятельность, поиске справедливости в «борьбе с чиновниками» и др.
- Уход в творчество, которое может выражаться в прикладном искусстве, техническом творчестве, садоводстве, рисовании, написании стихов и мемуаров, фотографии и др.
- Занятие здоровым образом жизни, физкультурой, пропаганда здорового образа жизни, посещением спортивных секций, уход в болезнь, ипохондрия и др.

Важно учитывать, что любая смена социально-ролевого репертуара всегда сопровождается кризисом, который может быть личностным, возрастным или жизненным.

Построение конструктивной адаптационной стратегии должно базироваться на глубоком понимании психологических характеристик личности, провоцирующих те или иные дезадаптационные проявления. Рассмотрим данный постулат более подробно, на примере агрессивного поведения.

При составлении адаптационной программы, необходимо учитывать как минимум три группы факторов, провоцирующих дезадаптивное агрессивное поведение личности:

- 1) индивидуально-личностные, типологические характеристики;
- 2) особенности включенности личности в социум;
- 3) нравственные и ценностные характеристики личности. [1]

В первую группу входят такие содержательные характеристики, как особенности темперамента и характера; во вторую – характеристики, касающиеся включенности индивида в социальные группы, например, в семейные отношения; в третью – наличие нравственных качеств «зрелой» личности, сформированность ценностных ориентаций.

Изучая содержательные характеристики агрессивного поведения, мы выявили, что они неоднозначно представлены в группах респондентов, включенных в различные социальные и воспитательные институты. Следовательно, можно говорить о том, что создание адаптационных программ агрессивной личности должно базироваться на понимании того, насколько содержательные характеристики агрессивного поведения являются обобщенными («универсальными») или своеобразными («частными»), проявляющимися в той или иной социальной (возрастной, половой) группе людей.

Заключение

Картина реальности, формирующаяся в процессе адаптации личности, отражает широкий спектр возможностей личностного ресурса человека. Функциональная и личностная плоскости картины наполнены смыслозначимыми сферами приложения ее сущностных сил, где личность не только находит цели, ценности и идеалы, но и обретает стиль и принципы жизни, проявляет себя как ценное и значимое для других. Взаимодействие плоскостей картины задает вектор развития личностного начала, выявляет уровни, динамику раскрытия личностного потенциала в условиях социальной активности. Следовательно, процесс адаптации личности представляется как смыслообразующая деятельность усвоения ею определенной системы ценностей, норм, установок, принципов той социальной общности, в которой функционирует личность, как субъект системы общественных связей и отношений. Именно поэтому профилактика агрессивного поведения может быть рассмотрена как одно из основных условий успешной адаптации особенно молодых людей, чьи ценности еще формируются в процессе становления личности.

Список литературы

1. Зотова Л.Э. Психологические факторы агрессивного поведения старшеклассников. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Москва, 2006. 188 с.
2. Овсяник О.А. Адаптация женщин второго периода взрослости // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11. С. 341-344.
3. Овсяник О.А. Социально-психологические особенности адаптации личности // Современные исследования социальных проблем. – 2012. №1(09). – Режим доступа URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/ovsyunik.pdf> (дата обращения 12 февраля 2012).
4. Ольшанская Е.В. Подростковая агрессия как фактор адаптации. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Москва, 2000 135 с.
5. Сидячева Н.В. К вопросу о развитии морали и нравственности современной молодежи // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2010. №4. – М.: Издательство МГОУ. С. 21-25.
6. Сидячева Н.В. Чернилевский Д.В., Пшеничнюк О.В. Духовная культура личности. – Киев-Винница: «Глобус-Пресс», 2009. 384 с.
7. Шульга Т.И. Особенности становления смысложизненных ориентаций у детей и подростков «группы риска» // Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога / Под ред. Чудновского В.Э. – М., 2008. С. 377-395.

8. Шульга Т.И. Смыслоразнозначные ориентации выпускников интернатных учреждений // Вестник МГОУ «Психологические науки» №1, 2010. С. 38-52.
9. Чудновский В.Э. «Жизненное пространство» личности как фактор ее становления // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2013. №3. – М.: МГОУ. С. 5-15.
10. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981-2011 гг. // Вопросы психологии. 2012. № 3, С. 30-43.
11. Adams W.J., Gray K.L., Garner M., Graf E.W. High-Level Face Adaptation Without Awareness // Psychological Science. February 2010. Vol. 21, 2. Pp. 205-210.
12. Desender K., Opstal F.V., Bussche E.V. Feeling the Conflict: The Crucial Role of Conflict Experience in Adaptation. Psychological Science. March 2014. Vol. 25, 3. Pp. 675-683.
13. Little A.L., Feinberg D.R., DeBruine L.M., Jones B.C. Adaptation to Faces and Voices: Unimodal, Cross-Modal, and Sex-Specific Effects Psychological Science. November 2013. Vol. 24, 11. Pp. 2297-2305.
14. Ronen-Eilon K.C. Lack of Knowledge of a Culture's Social Axioms and Adaptation Difficulties among Immigrants. Journal of Cross-Cultural Psychology. March 2004. Vol. 35, 2. Pp. 192-208.
15. Saroglou V. Religiousness as a Cultural Adaptation of Basic Traits: A Five-Factor Model Perspective. Pers Soc Psychol Rev. February 2010. Vol. 14, 1. Pp. 108-125.

Reference

1. Zotova L.E. Psychologicheskie faktori agressivnogo povedeniya starsheklassnikov [Psychological factors of aggressive behavior of high school students]. Dissertation...kand. psychol. nauk: 19.00.07. – Moscow, 2006. 188 p.
2. Ovsyanik O.A. Adaptatsiya zhenshin vtorogo perioda vzroslosti [Adaptation second adult age women]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social-economic phenomena and processes]. 2011. No 11. Pp. 341-344.
3. Ovsyanik O.A. Sotsialno-psichologicheskie osobennosti adaptatsii lichnosti [Social-psychological specifics of personal adaptation]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern research of social problems] 2012. No.1(09). URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/ovsyanik.pdf> (assessed February 12, 2012).
4. Olshanskaya E.V. Podrostkovaya agressiya kak faktor adaptatsii [Teenager's aggression as factor adaptation]. Dis. ... kand. psychol. nauk: 19.00.05. – Moscow, 2000. 135 p.

5. Sidiacheva N.V. K voprosu o razvitii moraly I npravstvennosti sovremennoi molodiozh [To question of development of moral and ethic smart youth] *Vestnic MGOU. Seria «Psychologicheskie nauki»* [Vestnic MGRU. Chapter «Psychological science»]. 2010. No.4. Pp. 21-25.
6. Sidiacheva N.V., Pshenichnik O.V. *Dukhovnaya kultura lichnosti* [Spiritual cultural of persona]. – Kiev-Vinnitsa, 2009. 384 p.
7. Shulga T.I. Osobennosti stanovlenia smislozhiznennikh orientatiy u detei I podrostkov «gruppi riska» [Specific development of meaning of life orientation of children and teenagers «group of risk»] *Smisl zhizni, acme I professionalnoe stanovlenie pedagoga* [The meaning of life, acme and professional development of teachers] / Ed. Chudnovskiy V.E. – Moscow, 2008. Pp. 377-395.
8. Shulga T.I. *Smislozhiznennie orientatsii vipuchnikov internalnikh uchrezhdeniy* [Meaning of life orientations of graduates of boarding schools]. *Vestnic MGOU. Seria «Psychologicheskie nauki»* [Vestnic MGRU. Chapter «Psychological science»]. 2010. No 1. Pp. 38-52.
9. Chudnovskiy V.E. «Zhiznennoe prostranstvo» lichnosti kak factor eye stanovlenia [«Life space» of person as factor of it development]. *Vestnic MGOU. Seria «Psychologicheskie nauki»* [Vestnic MGRU. Chapter «Psychological science»]. 2013. No 3. Pp. 5-15.
10. Urevich A.V., Ushakov D.V. Ecspertnaya otsenka dinamiki psychologicheskogo sostoyania rossiiskogo obshestva: 1981-2011 gg. [Expert evaluation psychological condition of Russian society]. *Voprosy psichologii* [Psychological questions]. 2012. No 3. Pp. 30-43.
11. Adams W.J., Gray K.L., Garner M, Graf E.W. High-Level Face Adaptation Without Awareness // *Psychological Science*, February 2010. Vol. 21, 2. Pp. 205-210.
12. Desender K., Opstal F.V., Bussche E.V. Feeling the Conflict: The Crucial Role of Conflict Experience in Adaptation. *Psychological Science*. March 2014. Vol. 25, 3. Pp. 675-683.
13. Little A.L., Feinberg D.R., DeBruine L.M., Jones B.C. Adaptation to Faces and Voices: Unimodal, Cross-Modal, and Sex-Specific Effects *Psychological Science*. November 2013. Vol. 24, 11. Pp. 2297-2305.
14. Ronen-Eilon K.C. Lack of Knowledge of a Culture's Social Axioms and Adaptation Difficulties among Immigrants. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. March 2004. Vol. 35, 2. Pp. 192-208.
15. Saroglou V. Religiousness as a Cultural Adaptation of Basic Traits: A Five-Factor Model Perspective. *Pers Soc Psychol Rev*. February 2010. Vol. 14, 1. Pp. 108-125.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Овсяник Ольга Александровна, доктор психологических наук, доцент

Московский государственный областной университет
ул. Веры Волошиной, д. 24, г. Мытищи, Московская область, 141014, Россия
ovsianik@mail.ru

Зотова Лариса Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный областной университет
ул. Веры Волошиной, д. 24, г. Мытищи, Московская область, 141014, Россия
zolar@ya.ru

Шульга Татьяна Ивановна, доктор психологических наук, профессор
Московский государственный областной университет
ул. Веры Волошиной, д. 24, г. Мытищи, Московская область, 141014, Россия
shulgatiana@gmail.com

Сидячева Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный областной университет
ул. Веры Волошиной, д. 24, г. Мытищи, Московская область, 141014, Россия
sidna@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ovsyanik Olg Aleksandrovna, doctor of psychological science, docent
Moscow government regional university
Vera Voloshina st., 24, Mitichi, Moscow region, 141014, Russia
ovsianik@mail.ru

Zotova Larisa Eduardovna, candidate of psychological science, docent
Moscow government regional university
Vera Voloshina st., 24, Mitichi, Moscow region, 141014, Russia
zolar@ya.ru

Shulga Tatiana Ivanova, doctor of psychological science, professor
Moscow government regional university
Vera Voloshina st., 24, Mitichi, Moscow region, 141014, Russia
shulgatiana@gmail.com

Sydiacheva Natalia Vladimirovna, candidate of psychological science, docent
Moscow government regional university

Vera Voloshina st., 24, Mitichi, Moscow region, 141014, Russia
sidna@bk.ru

Рецензент:

Макарова А.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования института психологии, педагогики и управления человеческими ресурсами ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»